

Гарри проснулся на следующее утро, чувствуя себя немного опустошенным, но бодрым; его связь с Белль значительно укрепилась от силы клятвы волшебника.

"Ты - мать моего ребёнка, и я умру, прежде чем позволю кому-либо причинить вам вред. Это. Я. Клянусь!"

Он потянулся, чтобы заключить Мариэтту в уютные утренние объятия, но обнаружил, что та сторона кровати пуста. "Странно, - подумал он, - Мари обычно очень крепко спит, а утром любит понежиться в постели".

"Мари?" - позвал он, но ответа не последовало.

Он поднялся с кровати, снял халат со столбика и накинул его на плечи, затем босиком прошел в кухонный уголок для завтрака. Он почувствовал запах свежего кофе и маслянистых круассанов и понял, что проголодался.

Мариэтта в своем платье из изумрудной нити опустилась в одно из удобных плетеных кресел с подушками. Она сидела почти боком, подогнув под себя ноги. Она погрузилась в размышления и не слышала, как в кухню вошел Гарри.

"Кнут для размышлений?" - спросил он.

На изумлённое "о, ты проснулся!" она поднялась со стула и быстро чмокнула его в губы, затем налила ему полчашки кофе, который он с благодарностью принял.

"Я соскучился по тебе, когда проснулся, ты не могла уснуть?" - спросил он, беря с тарелки теплый круассан.

"Нет, я хорошо выспался, но когда взошло солнце, я не смог снова заснуть и встал, чтобы не разбудить тебя - ты выглядела очень умиротворенной". Она улыбнулась, вспомнив этот образ.

"Почему ты не мог заснуть?"

"Очень много мыслей".

"Не хотите поделиться?" - спросил он, в его глазах читалось беспокойство.

"Вы знали, что разговариваете во сне?"

"Нет. Поскольку до тебя я ни с кем не спала, никто мне об этом не говорил".

"Я подслушивала твои "разговоры" с Белль". сказала она, и это выглядело и звучало как признание своей вины.

Гарри не знал, что ответить.

"Гарри, ты не должен ничего говорить".

Черт, подумал он, как ей это удастся?

"Знаешь, мне было интересно, почему, когда целительница Дамфрис сказала тебе, что ты "беременна", ты не почувствовал необходимости броситься на поиски своей второй половинки? Это должно было быть первым, что пришло тебе в голову, но этого не произошло. Ты помнишь, что было?"

Гарри задумался: "Да, я хотел найти тебя, хотел сказать тебе, сказать, что я..."

Он боялся, что слова выходят совсем не те, что он хотел сказать: "Я не хочу тебя потерять" звучало так, будто он чувствовал какую-то степень собственности, "Ты мне нужна" звучало так, будто он использовал ее, "Я люблю тебя?". Что он знал о любви? Кто в его жизни показывал ему безусловную любовь, кроме его родителей, которые умерли ради него?

Мариэтта позволила беременной паузе на несколько мгновений заполнить воздух, а затем сказала: "Я знаю. Я действительно знаю, понимаете?"

Она сделала глубокий вдох, затем выдохнула и сказала: "Я сказала тебе в ту ночь, что все, что ты хочешь от меня, будет твоим, Гарри, что угодно и как угодно, до тех пор, пока я буду у тебя".

Гарри кивнул и сказал: "Я помню".

"Гарри, мы что, просто не умеем строить отношения?"

"Прошу прощения?"

"Я имею в виду, ты и Чо, пули, она бы свела тебя с ума своей постоянной потребностью во внимании и обожании. А мой любимый "Пафф"? В последний год учебы в школе он отшил меня как мусор. И почему именно ты порвал с Джинни Уизли?"

"Я не хотел, чтобы она была мишенью, и до сих пор не хочу".

"Так почему же мы пара?" Она выглядела немного запаниковавшей: "Мы пара?"

Гарри выглядел задумчивым. "Я был без ума от Джинни, но что-то в глубине моей головы говорит, что у нее есть образ моего героя. Не знаю, наверное, она так и не смогла забыть о "герое волшебного мира". Она, конечно, крепкая, но у нее не было такого уровня подготовки, как у всех в этом взводе. Я понимаю, что она хочет быть там, где происходит действие, но она просто будет тем, кого Дурень-Тоссер может и будет использовать против меня, снова". Вспомнив второй вопрос Мари, он улыбнулся: "Да, Люв, мы определенно пара, не хочешь сделать татуировку?" - поддразнил он.

Мари почувствовала, как из неё уходит напряжение: "Может, что-нибудь с сердечками и цветами, или сердце, пронзённое мечом Гриффиндора?".

Ее улыбка померкла: "Ты уже привязан к кому-то с татуировкой".

И это вернуло их к сути разговора.

"Гарри, скажи мне, как ты относишься к Беллатрисе Лестрейндж?"

"Ну, во-первых, и это очень важно, она больше не Беллатрикс Лестрейндж".

"Нет?"

"Нет."

И Гарри рассказал Мариэтте о Белль, о том, как, будучи еще шестнадцатилетним ребенком, она была выдана замуж за гораздо более старшего волшебника, который извратил ее разум и душу, и о том, как она вернулась к себе после зачатия их дочери Алексис. Теперь она знала, что такое любовь, и имела позитивные ориентиры в своей жизни.

"Я не знаю, как лучше сказать, поэтому просто скажу. Мари, каждый раз, с первой ночи, ну, с вечеринки во взводе?"

Мариэтта кивнула: "Продолжай".

"Каждый раз, когда мы занимались любовью, Белль была рядом, в моей голове, помогала мне, направляла меня, подсказывала, что делать, и когда, и..."